

**ЭЛЬВИРА СМЕЛИК
ЕКАТЕРИНА ГОРБУНОВА**

**ИТРА
В
ПРАВОСУДИЕ**

**Москва
2024**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С50

Смелик, Эльвира Владимировна.

С50 Игра в правосудие / Эльвира Смелик, Екатерина Горбунова. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Эго убийцы. Триллер-откровение).

ISBN 978-5-04-190095-3

Чтобы накопить на университет, Эмбер подрабатывает тести-ровщиком компьютерных игр. Однажды она получает письмо с не-обычным предложением: в течение месяца ей надо выносить при-говоры виртуальным героям. Эмбер соглашается.

Теперь она — судья.

В игре принимает участие и некий Дике, на которого возлага-ется обязанность приводить приговоры судьи в исполнение. На-пример, он устраивает порку непослушному ребенку или сжигает грешника заживо. Вот только его наказания выходят за рамки вир-туального мира.

Он — палач.

Когда Эмбер понимает, что вершит судьбы реальных людей, то решает разорвать контракт, но... таинственный разработчик угро-жает ей и ее семье. Иного выхода у девушки нет, кроме как пройти игру до самого конца.

Даже если на скамье подсудимых окажется тот, кто ей дорог...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190095-3

© Смелик Э.В., Горбунова Е.А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Даже дьявол должен быть вы-
слушан в суде.

Гильом Дюран

Пролог

Майк вывалил из карманов все, что набрал то тут, то там за последние два дня: ручки, несколько тюбиков помады, упаковку презервативов, жевательные резинки, пару пачек сигарет, с десяток зажигалок. Самым ценным в кучке подобной чепухи оказались женские часики. Их можно было бы подарить Ноэль, но та снова стала бы орать, свято надеясь, что таким способом сумеет перевоспитать Майка и он наконец-то завяжет с воровством. Только разве это воровство? Он просто берет то, что плохо лежит. Тем более стоимость всей этой мелочовки вложена в стоимость товаров подороже, а значит, за них уже кто-то заплатил.

В чем был — в куртке, джинсах и кроссовках — Майк завалился на кровать, не прибранную еще со вчерашней ночи. Хотя нет, не со вчерашней. Он не смог бы точно сказать, когда последний раз снизошел до того, чтобы заправить постель и вообще прибраться. Весь этот порядок максимум на полчаса, так зачем утруждать себя абсолютно бессмысленным занятием.

Обведя комнату взглядом и в который раз убедившись, что и в полном хаосе жить вполне комфортно, Майк выхватил из общей кучи одну из зажигалок, поиграл ею, потом открыл пачку.

Выпустив в потолок сизую струйку дыма, Майк мгновение понаблюдал за ней, потом брезгливо поморщился. Не глядя, подхватил с тумбочки блюдо, в котором еще недавно плавало мороженое, и сплюнул туда. Гадость какая!

Курить Майк не любил и сейчас делал это больше для того, чтобы сигареты не пропали зря. В конце концов, он не виноват, от его желаний ничего не зависит. Дело не в нем, а в странном капризе природы. У него эта... как его? Клептомания, что ли? Сколько бы ни сдерживал себя, не может пройти мимо полок, заваленных побрякушками.

За такое даже не судят. Он же не угоняет машины, не нападает поздним вечером на разодетых цыпочек. Честно говоря, Майку плевать даже на гламурную жизнь богатеев из глянцевого журналов. Ему хорошо и так: небольшая социальная квартирка, случайные заработки, необлагаемые налогом, и положенное пособие по безработице. К тому же самая жаркая девчонка в этом районе не против стабильного перепахона на его территории.

В дверь позвонили.

Майк глянул на часы: для прихода Ноэль еще рано. Если опять коммивояжеры или сектанты, пошлет их на фиг. Каким надо быть дебилом, чтобы покупать пылесосы втридорога! А в спасение души он не верит.

Расслабленной походкой Майк подошел к двери:

— Ну и? — постарался распахнуть ее так, чтобы ударить в лоб долбаному визитеру.

Не повезло. Сублильный курьер в бейсболке с логотипом службы доставки и подарочной коробкой в руках вовремя отпрыгнул.

— Майк Уоррен? — робко уточнил он тихим, чуть хрипловатым голосом.

— Ну-у, — недовольно протянул Майк и сглотнул, пытаясь избавиться от горечи во рту, оставшейся после единственной затяжки.

— Распишитесь, вам посылка, — заискивающе про-
блеял курьер.

— Мне? — Майк озадачился.

Курьер назвал его адрес и повторил фамилию, явно нервничая.

— И кто отправитель? — Майк сощурился, попытался заглянуть посылному в глаза, но широкий козырек глубоко надвинутой бейсболки скрывал половину лица. Не то что глаза, даже нос толком не рассмотреть. Только и видно, как дернулся его острый кончик да губы шевельнулись, выговаривая:

— Не указано.

Майк хмыкнул. Очередная девчонка, запавшая на такого крутого парня, как он. Кто ж еще?

Идиотка! По сравнению с Ноэль все они мелкие шлюшки. Не станет он размениваться на какую-нибудь Кэти или Люси. А красивая коробка, перевязанная дурацкой лентой, вообще жлобство! Наверняка внутри такая же глупая мишура. Веса в ней немного, зато понтов и чаяний будет немерено.

Забрав дурацкую посылку, Майк потрянул ее с брезгливо-снисходительным выражением на лице, недоуменно дернул плечами и захлопнул дверь. Потом, не проходя в комнату, присел на полку для обуви и с явным пренебрежением рванул бант.

В ту же секунду Майку показалось, что в его руках полыхнула молния. Ярко-синий огромный шар сверкнул перед глазами и взорвался, заполнив все пространство малиновым огнем и грохотом, которые прошли сквозь

тело, обжигая и разрывая его на куски. Мир покачнулся, заливавший его невыносимо яркий свет погас, в одно мгновение уступив место непроглядному мраку небытия.

Майк рухнул с тумбочки. Темно-красные лужи стремительно растекались по затоптанному грязному полу, сливались в одну огромную, и в ней лежали обгоревшие бесформенные ошметки, оставшиеся от подарочной коробки, яркого банта и еще совсем недавно живой человеческой плоти.

1

Эмберли

Она завернула сияющий золотом кубок в какую-то грязную тряпицу и побежала. Надо успеть! До границы несколько километров по пересеченной местности. Отряды вампиров и оборотней ожидают в засаде.

Остановиться, проверить арсенал. Все магические штучки закончились, алмазы тоже. Можно продать найденный артефакт и сохранить единственную жизнь. Или попытаться прорваться.

Рычание за спиной заставило развернуться на сто восемьдесят градусов.

Пес? Волк? Шерсть на загривке топорщится дыбом, из пасти капает слюна. Черт!

Достать меч. Прикинуть уровень силы и навыка.

Но тварь умеет перекидываться, и теперь напротив Эмберли стоит не животное, а накачанный красавчик с обнаженным торсом. Если бы не слишком острые зубы, можно было бы принять его за нормального человека.

Надо попробовать поговорить. Хоть собеседник из оборотня неважный, но, как ни странно, именно он первым произнес или, точнее сказать, прорычал низким утробным голосом:

— Меня послал Ма-Ши.

Это уже что-то новенькое.

— Ему нужна вещь, не принадлежащая тебе, — добавил оборотень, хищно сощурившись.

— Она и ему не принадлежит.

Срочно выбрать драку! Уровень силы у красавчика выше. Но у Эмберли опыта больше. Есть шанс...

Так она думала еще минут пять, ровно до надписи «Game Over».

Эмберли сняла очки, внесла в итоговую таблицу свои оценки и отправила разработчику игры. Средняя многоходовка, ничего особенного. Все вполне предсказуемо. Для подростков лет двенадцати-тринадцати сойдет, пользователям постарше игра покажется скучной. Если, конечно, это будет не какой-нибудь папаша-нуб, решивший поиграть со своим чадом во имя исполнения святого родительского долга. И причина заниженной оценки не в том, что персонаж Эмберли погиб, не выполнив миссию. Просто оборотень был слишком похож на Дерека. Она даже не ожидала, насколько похож!

Может, написать разработчику, чтобы изменил образ? С брюнета с янтарными глазами на классического длинноволосого блондина, например. Эмберли показалось несправедливым, что кто-то изо дня в день будет убивать Дерека, выхватывать меч, лук, магический жезл, сжигать, рубить или что-то еще. Что кто-то может договориться с оборотнем, Эмберли не допускала: не та целевая аудитория. Ни один геймер не упустит возможности сразиться, проверить свои силы. Хотя... Она ведь и сама не попробовала это сделать. Просто взялась за меч.

Можно перезагрузить игру, пройти ее заново, но очень уж нужны деньги, обещанные за тестирование. Эмберли

регулярно складывала заработанное на накопительный счет. Ведь если она поступит — а она точно поступит! — придется платить за учебу, а мать же не раскошелится.

— Эм, я спать! — вот и она. И опять у нее не возникло желания произнести имя дочери целиком, не говоря уже о том, чтобы узнать, чем та дышит — просто сухая констатация своих действий. Зачем тогда называла так выспренно и длинно, если лень выговорить даже «Эмбер»? Хотя... показательно. Всей материнской любви и привязанности как раз и хватает только на две буквы.

Неровные шаги по лестнице — и хлопок двери. Значит, об ужине сегодня даже мечтать не следует. Хорошо, что как нельзя кстати звякнуло сообщение о поступлении денег на счет за тестирование игры. Баланс — девятью семью долларам. Шикарно!

Эмберли зашла на сайт китайского ресторанчика и оформила доставку. Жалко только, что придется выходить из комнаты. Есть вероятность наткнуться на очередного мамашинного ухажера, свободно расхаживающего по чужому дому, будто по собственному. И хорошо, если помимо застиранных трусов на нем будет что-то еще из одежды, более приличное для так называемого «случайного гостя».

Мать в свои тридцать четыре — обладательница завидного бюста, упругой задницы, пухлых губ и шикарной рыжей шевелюры. Поэтому поклонников у нее — завались! Хотя отбоя от них не было начиная еще со средней школы. А вот проблем — сколько угодно, и Эмберли самая главная.

Таня забеременела в пятнадцать, почти два месяца обжимаясь на заднем сиденье шикарной тачки с богатым выпускником. Тот, как подозревала Эмберли,

не задумывался, что девчонка малолетка. А когда в ближайшей перспективе замаячило появление общего бэби, парень испарился. В Гарвард. Благо денежки позволяли! Неоригинальная история, каких сотни, если не больше, и по всему миру.

Похоже, ум достался Эмберли от отца. Она бы поступила точно так же — не стала бы связывать себя случайным ребенком по рукам и ногам. А Таня связала. Хотя в учебе была одной из лучших, собиралась закончить колледж и...

Только какая разница, что «и»? Собственно говоря, Эмберли и не знала, что планировала мать, потому что в этом месте монолога та обычно раздражалась потоком обвинений в сторону дочери и ее отца — кричала о загубленной жизни. Ну да, официантка в местной забегаловке — неприглядное поприще. А вот папашка наверняка живет припеваючи, строит карьеру и купается в деньгах.

Однажды Эмберли не выдержала и сказала матери, что надо было сделать аборт или отдать ее в приемную семью. Ха! Еще больше услышала в свою сторону! Но только сильнее утвердилась в собственном стремлении. Она что угодно сделает, лишь бы убраться отсюда, подальше от Тани и этой гребаной нищеты.

Через час, прополаскивая горячий от специй рот, Эмберли рассматривала себя в висящем над раковиной зеркале. Не то чтобы она жуть как любила подобное занятие, но куда денешься, если вот оно — твое отражение, торчит перед самым носом. Не закрывать же специально глаза, чтобы не видеть.

Яркая внешность матери ей не досталась. Да и слава богу! Как показала жизнь, от нее больше неприятностей, чем пользы. А в звезды подиума Эмберли не собиралась.

Еще чего? Самые обыкновенные черты лица — не худшее, чем могла наградить природа. Дурацкая шербинка между верхними резцами, отучившая девушку широко улыбаться, давала свои преимущества: меньше навязчивых приставал, принимающих чье-то природное обаяние за легкомысленность. На грудь только жалкие намеки — зато не надо тратить деньги на бюстгальтеры. Прямые пепельные волосы, которые Эмберли коротко стригла, — значительная экономия на шампунях, кондиционерах и времени на укладку. Худощавая фигура, доставшаяся в наследство от отца, — вообще ерунда! Гораздо важнее то, что пряталось внутри ничем не примечательной стандартной черепной коробки. А с этим-то как раз все обстояло более чем достойно.

Эмберли выключила воду, потрянула руками, разбрызгивая капли воды, скорчила физиономию. Отражение глянуло на нее с таким выражением, словно готовилось сказать: «Держись, подруга! Все не так уж и плохо на самом деле».

Ну да. Очередной день заканчивался вполне терпимо. Или она опять поспешила с выводами? Как в тестируемой игре. Потому что, выходя из ванной, Эмберли столкнулась с мамаминым хахалем Шелдоном. Тот не слишком твердо стоял на ногах, одной рукой пытался застегнуть ширинку, а другой — нащупать выключатель.

— Детка! — пьяно осклабился урод. — Я заждался.

Эмберли сделала вид, что ее тошнит, и попыталась увернуться от протянутых к ней грязных лап. Получилось, но не сразу. Потные влажные пальцы все-таки коснулись локтя. Осталось ощущение грязи, особенно после мерзкого хихиканья в спину.